

ПРОТЕСТАНТСКИЕ ОБЩИНЫ В ДАГЕСТАНЕ

Когда известного индийского философа и политического деятеля Махатма Ганди однажды спросили, почему он не примкнул к христианской церкви, он ответил вопросом на вопрос: «К какой из них?» (*Гудинг Д., Леннокс Дж.*, 1999. С. 5). И действительно, в мире существует множество христианских конфессий, имеющих давнюю историю и возникших недавно, популярных и непопулярных, широко известных и таких, о которых мало кто знает. Но что их объединяет, так это название «христианство». Все они признают единое основание – Христа, все они ссылаются на Библию. Христианская религия не является единой. Она, как и другие религии, распалась в своем развитии на ряд самостоятельных направлений, наиболее значительные из которых православие, католицизм и протестантизм.

Католицизм представлен одной церковью, православие же состоит из нескольких автокефальных церквей, но довольно однородных по своему вероучению и устройству. Протестантизм – наиболее сложная по своей структуре разновидность христианства. Он представляет собой множество церквей и сект, которые серьезно расходятся между собой как по организации, так и по особенностям вероучения.

В настоящее время протестантизм представлен следующими церквями: евангельские христиане-баптисты, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, свидетели Иеговы и др. В 1860–70-х гг. XIX в. широко и быстро распространившись в России, эти новые формы религиозного движения были вызваны развитием капитализма и ростом классовых противоречий. По мнению А.И.Клибанова, «старые русские секты (духоборчество¹, молоканство². – Авт.), отразившие становление и развитие в России буржуазных отношений, подготовили идеологическую почву для восприятия пришедших с Запада протестантских течений (баптизм, адвентизм, пятидесятничество)» (*Клибанов А.И.*, 1965. С. 189).

Актуальность проблемы нетрадиционных христианских вероучений в Дагестане (протестантов) обусловлена отсутствием специальных исследований, посвященных анализу современного состояния и перспектив протестантизма на Северном Кавказе, а также особой значимостью в условиях современного

¹ **Духоборы или духоборцы** – «борцы за дух», сектанты крайнего протестантского толка. Движение зародилось во второй половине XVIII в. среди крестьян Воронежской, Тамбовской, Екатеринославской губерний Российской империи. Приверженцы этой секты полагали, что в мире извечно происходит борьба духовного (последователи Авеля) с плотским (последователи Каина). К последним относятся власть, несправедливые судьи, богачи. Духоборы считали себя последователями Авеля, истинными людьми, избранным народом. Никаких церковных обрядов они не признают, за исключением бракосочетания.

² **Молокане** – одна из разновидностей духовных христиан – религиозная секта в России. Сложилась в конце XVIII в. в Тамбовской губернии. Отрицали церковь, церковную иерархию, пост, иконы и богослужебные обряды православия. Моления они совершают в молельных домах; руководят сектой старцы пресвитеры. На молениях поют библейские тексты.

«религиозного ренессанса» массового перехода значительной части общества на религиозные позиции и резкой активизацией протестантских конфессий на территории Кавказа. Эти обстоятельства актуализируют необходимость изучения исторического опыта межконфессионального взаимодействия. Недостаточное внимание к вопросам истории религий в Дагестане может привести к межконфессиональным и межнациональным конфликтам.

Деятельности христианства и христианских общин в дагестанском обществе посвящены исследования П.К. Услара, Н. Пигулевской, А.Р.Шихсаидова, М.И. Артамонова, С.Т. Еремяна, К.В. Тревер, А.В. Гадло, А.П. Новосельцева, М.Г.Магомедова, Л.Б.Гмыри, М.С.Гаджиева, М.Р.Курбанова, Г.М.Курбанова, К.М.Ханбабаева, С.И.Муртузалиева, Г.Р.Азизовой (Услар П.К., 1869; Пигулевская Н., 1941; Шихсаидов А.Р., 1957; Артамонов М.И., 1962; Еремян С.Т., 1939; Тревер К.В., 1959; Гадло А.В., 1979; 1980; Новосельцев А.П., 1990; Магомедов М.Г., 1979; 1983; 1986; Гмыря Л.Б., 1995; 2000; 2006 а, б; Гаджиев М.С., 2000; 2001; Курбанов М.Р., Курбанов Г.М., 1996; Ханбабаев К.М., 1993; Муртузалиев С.И., Ханбабаев К.М., 2000; Ханбабаев К.М., Омарова Т.О., 2000; Муртузалиев С.И., 2001; Азизова Г.Р., 2001).

В трудах исследователей не получили освещения вопросы истории христианства в Дагестане в XIX – XX вв., а особенно история протестантизма. В научной литературе не раскрыты сложные и неоднозначные процессы, происходящие в жизни протестантских христианских общин Дагестана за последние десятилетия XX в. Данная статья посвящена истории появления, становления и деятельности протестантских общин в Республике Дагестан.

Католические протестантские миссии появились в Дагестане еще в XIII в. С этого же времени начинается интенсивное проникновение католических агентов в Грузию и на Северо-Западный Кавказ. К 1349 г. в г. Матрега (Таманский полуостров) возникает центр во главе с архиепископом – францисканцем Жаном де Зики, черкесом по национальности. По его данным, к 1358 г. влияние этого центра распространилось до Дербента (*Криштона А.Е.*, 1970. С. 112).

В конце XVIII в. на Северном Кавказе появились первые немецкие поселенцы, и среди них значительную часть составляли протестанты-лютеране. В результате Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. территория Российской империи претерпела некоторые изменения, на юге к ней отошли земли до Кубани. Для укрепления южных рубежей империи началось сооружение Азово-Моздокской линии, а присоединенные территории заселялись выходцами из внутренних губерний. Российское правительство, заинтересованное в скорейшем освоении региона, разрешило переселение на Кавказскую линию поволжским немецким колонистам (*Кирст З.З.*, 2003. С. 43). В 1778 г. было разрешено селиться на Северном Кавказе немецким колонистам из Саратовской губернии. Переселение шло медленно, и к 1789 г. в район Старых Маджар переселилось 347 саратовских колонистов, но они так и не обосновали отдельного поселения, а разошлись по городам Кавказской губернии (*Плохотнюк Т.Н.*, 1994. С. 25).

В начале XIX в. на Кавказ устремились западные миссионерские общества для просветительской деятельности среди кавказцев. Кавказ с многочисленными народами, населявшими его, считался наиболее подходящим полем для миссионерской работы. Первыми, изъявившими желание завести особую, из своих единоверцев колонию на юге России стали представители Эдинбургского миссионерского общества. 2 апреля 1802 г. в Санкт-Петербург с прошением

отправились миссионер Паттерсон и пастор Бронтон (Брунтон). Разрешение правительства было ими получено по билету за № 103 от 14 мая 1802 года. Генрих Бронтон и Александр Паттерсон вместе с африканцем Харрисоном «прибыли в область и ассигновали место для колонии близ аулов Каррас султана...» (Васильева Е.Ю., 2002. С. 72). Так, в 1802 г. у восточного склона горы Бештау возникла колония шотландских миссионеров (Краснокутская Л.И., 2000. С. 12). Краевед П. Совенков в описании Кавказских Минеральных вод отмечал, что бывшая колония шотландцев была переименована в Каррас «... Свое название колония получила от владельца некогда семи местами князя Караса» (Совенков П., 1828. С. 5)

Постепенно в основанное Бронтоном и Паттерсоном поселение стали прибывать шотландские ремесленники вместе со своими семьями и начала устраиваться их колония. Каждый из них имел свою историю прибытия в Каррас, свою профессию и свою деятельность в колонии. Многие из них были выходцами из немецких колоний, основанных в России в результате миграций XVI–XVIII вв. (Васильева Е.Ю., 2002. С. 72–73). По данным Актов Кавказской археографической комиссии, численность населения в шотландской колонии Каррас на 1834 г. была следующей: всего 34 семейства, из них – 3 шотландских миссионера, 9 выкрещенных из горцев, 22 немецких колониста. Из них 30 семейств – действительные члены этой колонии, 4 остальных семейства – немецкие колонисты (АКАК. Т. VIII. С. 315).

В 1821 г. на Кавказ были посланы первые сотрудники Базельского общества евангельских миссий, основанного в 1815 г. Базельская миссия получила приглашение от русского правительства направить сотрудников для осуществления духовного наставничества немецких колонистов, переселившихся на юг России из Вюртенберга в 1818 г. Но сотрудники миссии давно имели намерение вести евангелизационную работу среди мусульман Кавказа. Наряду с работой среди немцев-протестантов они пропагандировали свое учение среди мусульман. За 14 лет работы миссии на Кавказ было направлено около 40 благовестников, которые проповедовали среди немецких переселенцев, мусульман и армян. Миссионерские станции располагались в городах Маджаре, Астрахани, Шуше и Шемахе.

Особенно плодотворной была деятельность одного из первых служителей Фелициана Зарембы (1794–1874). Ф.Зареба окончил Дербентский университет и служил дипломатом при дворе Александра I. Перед ним открывалась прекрасная карьера. Однако после разгрома армии Наполеона, вследствие чего изменился идеологический климат в странах Европы, у него появился горячий интерес к служению Богу. Придя к вере в Иисуса Христа под влиянием чтений Евангелия и сочинений Юнга-Штиллинга, он решил отказаться от карьеры дипломата и написал прошение об освобождении его от дипломатической службы. Чтобы не связывать себя ничем земным, он также отказался от наследства и почестей. В 1818 г. Ф.Заремба приехал в Германию в поисках людей, живущих по Евангелию. Вскоре он попал в семинарию Базельской миссии и в 1821 г. вернулся в Россию в качестве благовестника. Ф.Заремба добился приема у Александра I, и в результате его усилий стала возможной деятельность Базельской миссии в России (*История евангельских христиан-баптистов в СССР.*, 1989. С. 38–306).

Основные цели, которые преследовали миссионеры на Кавказе, отчетливо видны из доклада барона Розена к т.с. Блудову, где он подчеркивал: «Хотя при начальном поселении Шотландской колонии было ввиду правительства

собственно распространение земледелия, ремесел и фабрик; но главным предметом самих поселенцев было обращение горских мухамеддан и язычников в христианскую веру; однако же, сие намерение в начале не было ими обнаружено, так как оное относилось к их особенным личным предприятиям» (АКАК. Т. VIII. С. 319).

Таким образом, основная задача деятельности западных миссий на Кавказе заключалась в распространении христианской веры среди нехристианских народов. В ходе своей работы миссионеры использовали метод устных бесед и раздачу «писаного слова Божия». Изучение местных языков и наречий давало возможность переводить Библию на языки народов Кавказа и тем самым влиять в более доступной форме на местное население. Шотландцы перевели первые семь книг Ветхого Завета и Давидовы Псалмы на ногайское наречие. Особо отличился на переводческом поприще пастор Вилиам Глен, который прибыл из Эдинбурга в 1818 г. с женой и девятью детьми. В основном В.Глен пребывал в Астрахани при типографии, но занимался также активной миссионерской деятельностью в Баку, Крыму (1812 г.), посещал шотландскую колонию (1819, 1821, 1826 гг.) и добился определенных успехов. При посредстве учителя гимназии из Персии т.с. Мирзы-Абдаллы Визирова пастор Глен перевел Библию с еврейского на персидский язык. Кроме того, обратил в реформаторскую веру двух персов – Мирзу-Мамед-Али Казем-бека, названного после крещения Александром Казембеком и определенного затем в Казанский университет адъюнкт-профессором восточных языков, и Кербелай-Раджит-Али Измаилова, после крещения получившего имя Давида Диксона Измаилова, а также черкешенку Генбурну, отправленную затем в С.-Петербург. Богослужения отправлялись еженедельно по воскресеньям в доме Шотландского общества, «куда кроме семейства пастора Глена, собиралось до 25-и человек для моления» (АКАК, С. 312).

В середине XIX–начале XX в. вследствие переселенческой политики русского самодержавия на Северном Кавказе и в Дагестане представители протестантского вероучения стали появляться в лице русских крестьян. До 1890 г. колонизация Кавказа носила «сектантскую» направленность, поскольку сюда ссылали сектантов из внутренних губерний России как «вредный элемент». Исключение из этого процесса составляла Дагестанская область. Она страдала малоземельем и почти не подверглась сектантской колонизации (Суздальцева И.А., 1997. С. 15). В 1893 г. с открытием железнодорожной линии Беслан–Грозный–Петровск, связавшей Северо-Восточный Кавказ с внутренними губерниями России и Украиной, поток переселенцев здесь достиг наибольшей интенсивности.

Впервые появление сектантов в Дагестанской области приходится на 1892 г. В Темир-Хан-Шуре появляются первые пять сектантов (4 мужчин и 1 женщина) (Кавказский календарь на 1893 г. С. 26–27). А уже к 1897 г. только в Темир-Хан-Шуринском округе насчитывалось 208 протестантов, как мы можем видеть по данным таблицы 1:

Таблица 1

**Соотношение христианских религиозных групп в Дагестане
(1897 г.)**

Округа	Православные	Старообрядцы	Протестанты
1. Темир-Хан-Шуринский	11554	269	208
2. Кайтаго-Табасаранский	3128	17	61

3.Даргинский	84	—	1
4.Кюринский	190	1	1
5.Гунибский	543	2	8
6.Андийский	160	—	—
7.Казикумухский	33	—	1
8.Аварский	532	7	8
9.Самурский	113	2	2
Всего по области:	16337	288	290
В том числе в городах:	11381	52	232

Составлено по: Республика Дагестан..., 2001. С. 34–35.

Первыми протестантами на дагестанской земле были евангельские христиане-баптисты. Являясь в нашей стране самой крупной протестантской организацией, баптистская церковь имеет огромное число приверженцев. Она является наиболее распространенным направлением в позднем протестантизме по сравнению с адвентизмом, пятидесятничеством, свидетелями Иеговы.

История возникновения баптистского вероучения (vaptizo от греч. – погружать, крестить в воде) уходит своими корнями в Голландию. Она связана с именем религиозного беженца Джона Смита, называемого «основателем современных баптистских церквей». Здесь в 1611 г. появился документ, в котором было сформулировано вероучение баптистов. Он назывался «Исповедование веры англичан, проживающих в Амстердаме и Голландии» (*История баптизма*, 1996. С. 58).

С 1612 г. баптизм стал распространяться в Англии, а с 1639 г. – в Северной Америке. В XVIII–XIX вв. он стал известен уже во многих странах мира, наибольшее число его последователей проживало в США.

Районами наибольшего распространения баптизма на территории Российской империи в 60–80-х гг. XIX в. стали Южная и Правобережная Украина, Киевская губерния, Закавказье, Северный Кавказ, Поволжье, а также Петербург (*Крывелев И.А.*, 1988. С. 322). Сами баптисты ведут начало своей организации на русской земле с 1867 г., когда русский купец Никита Воронин принял водное крещение, став приверженцем этого протестантского течения (*Клибанов А.И.*, 1965. С. 189).

По официальной царской статистике, в 1910 г. в России имелось 149 баптистских общин с числом членов около 11 тыс. человек и 240 проповедниками и пресвитерами (*Клибанов А.И.*, 1973. С. 73).

В архивных источниках первое упоминание о баптистах, начавших открыто пропагандировать свое учение в Дагестане, относится к началу XX в., а именно к 1908 г. Так, в одном из документов фонда 167 ЦГА РД говорится, что «до 1908 г. в г. Петровске не было никаких сектантов, но в августе тут из г. Грозного явился баптист Филипп Наумкин, который и стал пропагандировать религиозное учение. Пропаганда Наумкина состояла в том, что он по воскресным дням устраивал в своей квартире на Персидской улице молитвенные собрания. Его сподвижником являлся Петр Павленко. Но ни Наумкин, ни Павленко не могли создать в г. Петровске почву для баптистского вероучения. Поэтому Наумкин бросил г. Петровск и выехал с семейством в г. Уфу, а Павленко вернулся к своему прежнему ремеслу – бондаря» (Отчет Уполномоченного совета по делам религий...Л. 1–2).

О местонахождении протестантов в Дагестане мы также можем судить по отчетам православных священников, совершавших неоднократные миссионерские

поездки в глубь края.

Так, в марте 1911 г. священник Емельян Молодченков дважды посетил поселок Ново-Покровский Дагестанской области Чир-Юртовского участка, находящийся в 35 верстах от г. Порт-Петровска. В своем рапорте от 2 марта 1911 г. он докладывает, что в поселке проживают 11 семей сектантов субботников-адвентистов и 3 семьи православных. Он отмечал, что положение православных семей среди сектантов плачевное. Сектанты притесняют православных и в общественной, и в частной жизни. Постоянно насмехаются над верованием православных. Каким образом это происходило, в документе не поясняется (Рапорт... Емельяна Молодченкова...а. Л.1, 4–5).

А в рапорте от 19 марта 1911 г. Емельян Молодченков докладывает, что им был посещен вторично п. Ново-Покровский и хутор Шушанов, находящийся на земле князя Темирова. В п. Ново-Покровском им было зафиксировано 15 дворов русских переселенцев. Из них 12 дворов принадлежали субботникам-адвентистам и 3 двора православным (Рапорт... Емельяна Молодченкова...б. Л. 104). Посетив хутор Шушанов, он предостерегал власти в том, что Шушанов – это «гнездо сектантства в Дагестане и центральный пункт, откуда расплывается баптизм во все стороны». На хуторе Шушанов им было зафиксировано 28 семей русских переселенцев. Из них православных – 8 семей, сектантов 20 семей. Сектанты, по данным Е.Молодченкова, были представлены: а) баптистами – 13 семей; б) иеговистами – 1 семья; в) субботниками – 1 семья; г) субботниками-адвентистами – 3 семьи. Преимущественную роль играли баптисты (Рапорт... Емельяна Молодченкова...б. Л. 104об.).

Русская православная церковь как господствующее вероучение в империи была наделена рядом закрепленных в законодательстве привилегий и имела статус официальной церкви. Поэтому существовавшие в России религиозные секты и старообрядческие толки всегда рассматривались правительством как потенциально деструктивные организации. Православное духовенство предприняло ряд мероприятий по подъему церковной жизни в регионе. Одним из важных направлений в этом являлось недопущение соращения сектантами православных лиц в свои секты.

На конец 2000 г. в Республике Дагестан насчитывалось 4 организации евангельских христиан-баптистов (ЕХБ). Две баптистские общины входят во Всероссийский Совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ). Это такие организации, как махачкалинская община ЕХБ, возглавляемая пресвитером В.И.Дьяченко. Община зарегистрирована в Министерстве юстиции РД в 1998 г. Вторая община, входящая в ВСЕХБ, – это община баптистов из г. Кизляра. Пресвитер общины – С.М.Серебряков. Она зарегистрирована в Министерстве юстиции РД в 1999 г.

Остальные две общины баптистов не входят в ВСЕХБ. Они действуют в гг. Махачкале и Кизляре, их деятельность не зарегистрирована.

Из 4 общин ЕХБ только община во главе с В.И.Дьяченко имеет молитвенный дом. Остальные общины проводят молитвенные собрания в частных домах и в квартирах.

По словам пастора махачкалинской баптистской церкви Дьяченко В.И., руководившего общиной с 1978 г., церковь Евангельских христиан баптистов какого-либо давления или притеснений со стороны властей на сегодняшний день не имеет. По словам пастора, наоборот, им всячески оказывается поддержка.

Достаточно сказать, что в театрах города периодически организуются публичные проповеди с участием зарубежных проповедников. Так, в 90-х гг. XX в. в Русском Центре культуры была организована встреча с проповедниками Ариэлем Эдвардсоном (Норвегия) и Виктором Гамом (Канада). Помимо этого ведется активная миссионерская работа, пропаганда литературы (Информант: пресвитер церкви ЕХБ Дьяченко В.И., 23 марта 2003 г., г. Махачкала.)

Возрастной контингент прихожан баптистской церкви – это в основном люди пожилого возраста. Число прихожан в г. Махачкале колеблется в различных пределах – от 30 и выше, а в дни религиозных праздников – свыше 100 человек. Большинство верующих приезжает на службу из других городов Дагестана (например, из г. Кизилюрта). Богослужение в церкви проводится по воскресеньям. Церемония сопровождается чтением молитв, песнопением. При церкви существует небольшая библиотека, в которой по субботам собираются прихожане. Здесь изучается Писание. Любой присутствующий может получить ответ на интересующий его вопрос.

До 1999 г. в нашей республике насчитывалось примерно 200 последователей церкви ЕХБ. В связи с военными событиями в августе–сентябре 1999 г. часть из них выехала из республики. В настоящее время общая численность членов церкви ЕХБ в Дагестане насчитывает 85–90 человек. Особой активности в миссионерской деятельности эта церковь не проявляет.

Общины адвентистов седьмого дня сформировались на территории нашей республики намного позднее. Но тем не менее история их образования и оформления в церковь столь же интересна и заслуживает рассмотрения и анализа.

Время и место возникновения адвентизма история относит к 30-м гг. XIX в. в Северной Америке. Основателем адвентистского движения (с латинского *adventus* – пришествие) был Уильям Миллер. Адвентисты – люди, которые верят в скорое второе пришествие Иисуса Христа.

Адвентизм за короткое время получил сравнительно широкое распространение прежде всего в силу активной миссионерской работы. В разные страны мира были направлены проповедники, для того чтобы нести «спасительную весть» «всем народам и языкам». Уже в начале XX в. адвентисты седьмого дня распространяли свою литературу на 91 языке.

В 80-х гг. XIX в. первые адвентистские миссионеры появились и в России. Именно Кавказ и Крым явились «колыбелью адвентизма на территории огромной империи». Первая адвентистская община возникла 22 июля 1886 г. в с. Бердебулат (Крым). Основал ее Луи Конради из Швейцарии (Из истории церкви христиан адвентистов седьмого дня, 2001. С. 61–62). В этом же году свою миссионерскую деятельность в Поволжье начал осуществлять Конрад Лаубган, один из немецких колонистов. Осенью в 1989 г. в Россию вернулся проповедник Яков Клейн, который родился в России.

Проповедь вышеуказанных миссионеров пользовалась успехом в крестьянской среде, прежде всего у бедноты, которая связывала учение о близком втором пришествии со своими чаяниями на избавление от нищеты, тяжкого подневольного труда, невыносимого существования. Характерно, что в адвентистские общины устремляются главным образом приверженцы православия, в глазах которых Русская православная церковь представляла в качестве верной прислужницы самодержавия.

По данным царской статистики, в 1911 г. в России насчитывалось около 4 тыс. адвентистов, объединенных в 149 общин, которые имели 58 проповедников (Клибанов А.И., 1973. С. 72). В 1990 г. в СССР проживало 32 тыс. последователей АСД, действовало 450 молитвенных домов (Адвентисты седьмого дня, 1990. С. 32).

В архивных источниках Дагестана сведения об адвентистах мы встречаем в документах, датированных концом 70-х гг. XX в, из которых видно, что группа сектантов адвентистов седьмого дня в г. Махачкале составляла 8 человек. Из них 5 проживали в Махачкале и 3 – в г. Избербаше. Пресвитера они своего не имели, но старшим в группе считался А.И. Кривой. Молитвенные собрания они проводили конспиративно на квартире у Е.С. Новак под предлогом ее посещения как больной (Справка... Л. 1).

В 80-х гг., когда по всей стране начала происходить так называемая «религиозная оттепель», группа адвентистов седьмого дня попыталась зарегистрировать свою общину. Но, изучив содержание проповедей и ознакомившись с содержанием богослужения, заместитель уполномоченного по делам религий М.Курбанов сделал вывод, что «в г. Махачкала нет устойчивой группы верующих АСД... Поэтому нет необходимости в данное время рассматривать вопрос о регистрации этой группы» (Отчет о группе АСД г. Махачкалы... Л. 16–17).

В январе 1988 г. группа АСД вновь возбудила ходатайство о ее регистрации в установленном законом порядке. Исполком Кировского районного Совета народных депутатов г. Махачкалы, рассмотрев заявление указанного общества, в соответствии с § 7 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 апреля 1929 г. «О религиозных объединениях» с дополнениями и изменениями, внесенными Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1975 г., согласился на ее регистрацию (Протокол исполкома... Л. 25). Постановлением Совета по делам религий при Совете Министров СССР от 31 марта 1988 г. группа АСД была зарегистрирована в г. Махачкале. И одновременно ей было разрешено приобрести домостроение с последующим переоборудованием его для молитвенных целей (Справка Уполномоченного... Л. 78).

На конец 2000 г. в адвентистских общинах Дагестана насчитывалось 90 человек, из которых 40 проживали в Махачкале, еще 40 – в Каспийске и 10 – в Кизляре.

В начале 90-х гг. дагестанские общины АСД получили большую материальную и финансовую помощь от собратьев по вере из России, США, ФРГ и Финляндии. Тогда же в помещениях Аварского театра и клуба рыбаков в г. Махачкале, во Дворце культуры г. Каспийска с проповедями выступала группа адвентистов из США во главе с Фредом Корнфордом (Ханбабаев К.М., 1993. С. 66).

В последние пять лет церковь адвентистов седьмого дня в Дагестане отказалась от проведения подобных мероприятий в клубных помещениях различных городов республики, где перед массами людей выступали адвентистские, в том числе и зарубежные, проповедники. Акцент перенесен от массовых мероприятий к индивидуальной работе, которая признана более эффективной формой миссионерской работы.

В те же годы из зарубежных адвентистских центров было получено большое количество религиозной литературы на русском языке, которая частью продавалась, частью была бесплатно роздана среди населения в различных городах республики. Подобная тактика миссионерской работы оказалась очень

эффективной и количество принявших крещение стало расти (*Азизова Г.Р.*, 2001. С. 115–116).

По сведениям пастора махачкалинской общины АСД Д.Луганского и дьякона этой же церкви, секретаря махачкалинской общины АСД В.В. Ахмедова, в августе 2000 г. в Дагестан из Чехии были направлены три трейлера с гуманитарной помощью – рисом, мукой, растительным маслом и другими продуктами питания. Гуманитарная помощь была отправлена в Дагестан церковью АСД в Чехии, с которой уже несколько лет существовала связь общины АСД из г. Махачкалы. Гуманитарный груз был передан Министерству по чрезвычайным ситуациям РД для распределения среди беженцев и пострадавших от военных действий на территории Дагестана в августе–сентябре 1999г. Такого рода помощь была оказана со стороны членов церкви АСД беженцам из Чечни еще в 1995 г. Гуманитарную помощь Махачкалинская община АСД получила тогда от своих собратьев по вере из Германии и Чехии (*Луганский Д. А.*, 2002. С. 281).

Таким образом, произошедший так называемый религиозный бум в конце 80-х гг. дал возможность протестантским церквям «обрести долгожданную свободу». Многие общины к этому времени обрели статус «церкви», а не секты и получили возможность на законных основаниях зарегистрироваться. В 90-х гг. были приняты федеральные и дагестанские законы о порядке регистрации религиозных организаций на территории республики. Регистрацией и перерегистрацией всех религиозных организаций занимается исключительно Министерство юстиции РД. По замечанию председателя Комитета по делам религий РД А.М.Магомедова, «наиболее активно проходила регистрация протестантских общин» (*Магомедов А.М.*, 2002. С. 100). По материалам текущего архива Комитета Правительства РД по делам религий, если на конец 80-х гг. в республике действовало 2 общества евангельских христиан-баптистов, 1 общество адвентистов седьмого дня, то общее количество протестантских организаций в РД на 2005 г. составило: АСД – 5, баптистов – 8, свидетелей Иеговы – 6, евангельских христиан – 1, пятидесятников – 5, старообрядцев – 1 (*Муртузалиев С.И., Рагимова П.Ф.*, 2005. С. 170).

Именно с конца 80–начала 90-х гг. XX в., когда реализация права на свободу совести и вероисповедания перестала сковываться идеологическими рамками, усилились разногласия между представителями православия и бурно развивающегося особенно за счет дагестанского этнического состава направления христианства – протестантизма. Если раньше в протестантских религиозных общинах по спискам, извлеченным нами из архива РД, состояли исключительно представители русскоязычного населения, то на сегодняшний день картина в корне изменилась.

С.И. Муртузалиевым был проведен опрос среди студентов и на вопрос: «Между какими конфессиями наблюдается противоречия?», респонденты ответили: между представителями традиционного ислама, тарикатистами и ваххабитами – 73,3 %, между мусульманами и протестантскими общинами – 20 %, между православными и протестантами – 6,7 %. Здесь следует заметить, что проведенный опрос по протестантизму и его течениям в РД показал, что подавляющая часть студентов, особенно 1–2-х курсов в лучшем случае имеет о нем весьма поверхностное (смутное) представление и поэтому не может в полной мере отражать реального положения протестантизма в РД и его взаимоотношений с другими конфессиями. Это также касается и христианства – православия и католицизма (*Муртузалиев С.И.*, 2006. С. 24).

В протестантских общинах республики ведется четкая система обучения основам этого религиозного вероучения (в отличие от православия). Так, у адвентистов (с 1981 г.) в Махачкале обучается 100 человек (преподаватели Д.Луганский и А.А.Августин), у пятидесятников (с 1995 г.) – около 1800 человек, у свидетелей Иеговы (с 1996 г.) – около 300 человек, у баптистов – 250 человек, евангельских христиан (с 1985 г.) – 50 человек (*Муртузалиев С.И., Рагимова П.Ф.*, 2005. С. 171).

Одним из слабых мест в работе протестантских церквей Дагестана является отсутствие хорошо подготовленных кадров проповедников особенно из числа местных жителей. Так, в махачкалинской церкви АСД за последние десять лет сменилось несколько проповедников. В различные годы проповедниками были пастор А. Ф. Буш, пресвитер В. Х. Долов, дьякон В. В. Ахмедов, пастор Д.А. Луганский. Также с проповедями в махачкалинской общине выступали А. А. Августин, адвокат по профессии (закончил юридический факультет ДГУ) и И. А. Залужный. Из названных выше проповедников только Д.Луганский и И.Залужный имеют высшее духовное образование. Они оба окончили обучение в Северо-кавказском филиале Духовной академии АСД в г. Ростове-на-Дону (Духовная академия АСД находится в п. Заокский Тульской области). Что касается махачкалинской общины евангельских христиан-баптистов, то нынешний пастор В.И.Дьяченко не имеет духовного образования.

Таким образом, появившись еще в конце XIX в. и сформировавшись в начале XX в. протестантские общины (или «секты») в Дагестане на протяжении длительного периода времени пытались отстоять у местных властей право на легальное существование в республике. Начиная с 40-х гг. шел процесс формирования и оформления протестантских общин, в частности евангельских христиан-баптистов. Именно баптистов насчитывалось большое количество в различных городах нашей республики. Общины других протестантских направлений, в частности, адвентистов седьмого дня, пятидесятников сформировались в Дагестане намного позже.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Артамонов М.И.*, 1962. История хазар. Л.
- Азизова Г.Р.*, 2001. Христианство в Дагестане: история и современность. Дис. ... канд. ист. наук. Махачкала.
- Акты Кавказской археографической комиссии, 1881. Тифлис. Т. VIII.
- Адвентисты седьмого дня, 1990. М.
- Васильева Е.Ю.*, 2002. Протестанты на Кавказе в XIX в. Дис. ... канд. ист. наук. Владикавказ.
- Гадло А.В.*, 1979. Этническая история Северного Кавказа. IV–X вв. Л.
- Гадло А.В.*, 1980. Религиозная реформа в «стране гуннов» в VII в. как выражение социального конфликта периода становления классового общества // Генезис, основные этапы, общие пути и особенности развития феодализма у народов Северного Кавказа. Т.Д. Махачкала.
- Гмыря Л.Б.*, 1995. Страна гуннов у Каспийских ворот. Махачкала.
- Гмыря Л.Б.*, 2000. Этапы христианизации населения Западного Прикаспия (IV–VIII вв. н.э.) // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Кисловодск.

Гмыря Л.Б., 2006 а. Явление двоеверия в среде несвободного населения «страны гуннов» Прикаспия (VI–VII вв.) // Вестник Института ИАЭ. № 1 (5).

Гмыря Л.Б., 2006 б. Атрибуты раннехристианских погребений с территории Дагестана // Вестник Института ИАЭ. № 1 (5).

Гаджиев М.С., 2000. Исследования раннехристианского могильника в Дербенте // XXI Крупновские чтения по археологии Северного Кавказа: ТД. Кисловодск.

Гаджиев М.С., 2001. Христианский некрополь в Дербенте // Христианские памятники в Дагестане. Махачкала.

Гудинг Д., Леннокс Дж., 1999. Определение христианства. USA.

Еремян С.Т., 1939. Моисей Каланкатуйский о посольстве албанского князя Вараз-Трдата к хазарскому хакану Алп-Илитверу // Записки ИВ АН СССР. Т. 7. М.–Л.

История евангельских христиан-баптистов в СССР, 1989. М.

История баптизма, 1996.

Из истории церкви христиан адвентистов седьмого дня, 2001. п. Заокский.

Краснокутская Л.И., 2000. История шотландской миссии на Северном Кавказе (1802–1835 гг.) Автореф. дис. канд. ист. наук. Пятигорск.

Клибанов А.И., 1965. История религиозного сектантства в России. М.

Клибанов А.И., 1973. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. М.

Кирст З.З., 2003. Евангелическо-лютеранская церковь России и ее роль в сохранении мира и согласия в межрелигиозных, межконфессиональных и межнациональных отношениях на Северном Кавказе // Материалы Северокавказской научно-практической конференции «Через диалог религий к прочному миру и межнациональному согласию на Северном Кавказе». Железноводск, 25–26 сентября 2002 г. Пятигорск.

Криштопа А.Е., 1970. Сведения западноевропейских путешественников XV века о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Сб. научн. сооб. Вып. 1. Махачкала.

Курбанов М.Р., Курбанов Г.М., 1996. Религия в культуре народов Дагестана. Махачкала.

Кавказский календарь на 1893 г., 1894. Тифлис.

Луганский Д.М., 2002. Церкви христиан адвентистов седьмого дня в Дагестане // Религиозный фактор в жизни современного общества. Мат-лы Респ. научно-практической конференции. 27 октября 2000 г. Махачкала

Магомедов А.М., 2002. Государственно-конфессиональные отношения в современном Дагестане // Религиозный фактор в жизни современного дагестанского общества. Махачкала.

Муртузалиев С.И., Ханбабаев К.М., 2000. Христианство в средневековом Дагестане // Славянский мир между Римом и Константинополем: христианство в странах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в эпоху раннего средневековья. М.

Муртузалиев С.И., 2001. Христианство и молодежь Дагестана // Проблемы поликультурного образования. Махачкала.

Муртузалиев С.И., Рагимова П.Ф., 2005. История конфессиональных систем образования Дагестана и общероссийские проблемы теологизации системы образования. Махачкала.

Муртузалиев С.И., 2006. Этнопсихологические аспекты межнациональных

отношений в «Зоне нестабильности» (эмпирические исследования в Дагестане и на Северном Кавказе). Махачкала.

Отчет Уполномоченного совета по делам религий // ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 4. Ед. хр. 5.

Магомедов М.Г., 1979. Раннесредневековые церкви Верхнего Чирюрта // СА. № 3.

Магомедов М.Г., 1983. Образование Хазарского каганата. М.

Магомедов М.Г., 1986. Новые раннесредневековые культовые памятники в Прикаспийском Дагестане // Обряды и культы древнего и средневекового населения Дагестана. Махачкала.

Новосельцев А.П., 1990. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М.

Отчет о группе АСД г. Махачкалы заместителя Уполномоченного совета по делам религий М.Курбанова // ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 6. Ед. хр. 5.

Протокол исполкома Кировского районного Совета народных депутатов г. Махачкалы // ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 6. Ед. хр. 11.

Плохотнюк Т.Н., 1994. Дорога // Тарих. № 1.

Пигулевская Н., 1941. Сирийские источники по истории народов СССР. М.–Л.

Республика Дагестан: Административное устройство, население, территория (60-е годы XIX в.–90-е годы XX в.) (Статистический справочник). Махачкала, 2001.

Рапорт окружного миссионера православного священника Емельяна Молодченкова Благодичному Церквей Дагестанской области священнику Иоанну Шанавадзе. а // ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Ед. хр. 5.

Рапорт окружного миссионера православного священника Св.-Алексеевской церкви города Темир-Хан-Шуры Емельяна Молодченкова Благодичному Церквей Дагестанской области священнику Иоанну Шанавадзе. б // ЦГА РД. Ф. 167. Оп. 1. Д. 5.

Справка Уполномоченного совета по делам религий // ЦГА РД. Ф. Р-1234. Оп. 6. Ед. хр. 8.

Справка о группе АСД на 10 февраля 1988 г. заместителя Уполномоченного совета М. Курбанова // ЦГА РД. Ф. р-1234. Оп. 6. Ед. хр. 11.

Совенков П., 1828. Описание Кавказских Минеральных вод. Тифлис.

Суздальцева И.А., 1997. Русское переселенческое движение на Северо-Восточном Кавказе в конце XIX–начале XX веков. Автореф. ... канд. ист. наук. Махачкала.

Тревер К.В., 1959. Очерки по истории и культуре Кавказской Албании. IV в. до н.э.–VII в. н.э. М.–Л.

Услар П.К., 1869. Начало христианства в Закавказье и на Кавказе // ССКГ. Т. 2.

Ханбабаев К.М., 1993. Адвентисты седьмого дня в Дагестане // Тезисы докладов республиканской научной конференции молодых ученых Дагестана по проблемам гуманитарных наук. Махачкала.

Шихсаидов А.Р., 1957. О проникновении христианства и ислама в Дагестан // УЗИИЯЛ. Т. III. Махачкала.